

Библейские цари на хантыйском СВЯТИЛИЩЕ

БАУЛО Аркадий Викторович – доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Область научных интересов: традиционное мировоззрение и обрядовая практика народов севера Западной Сибири. Автор 5 монографий и более 50 статей

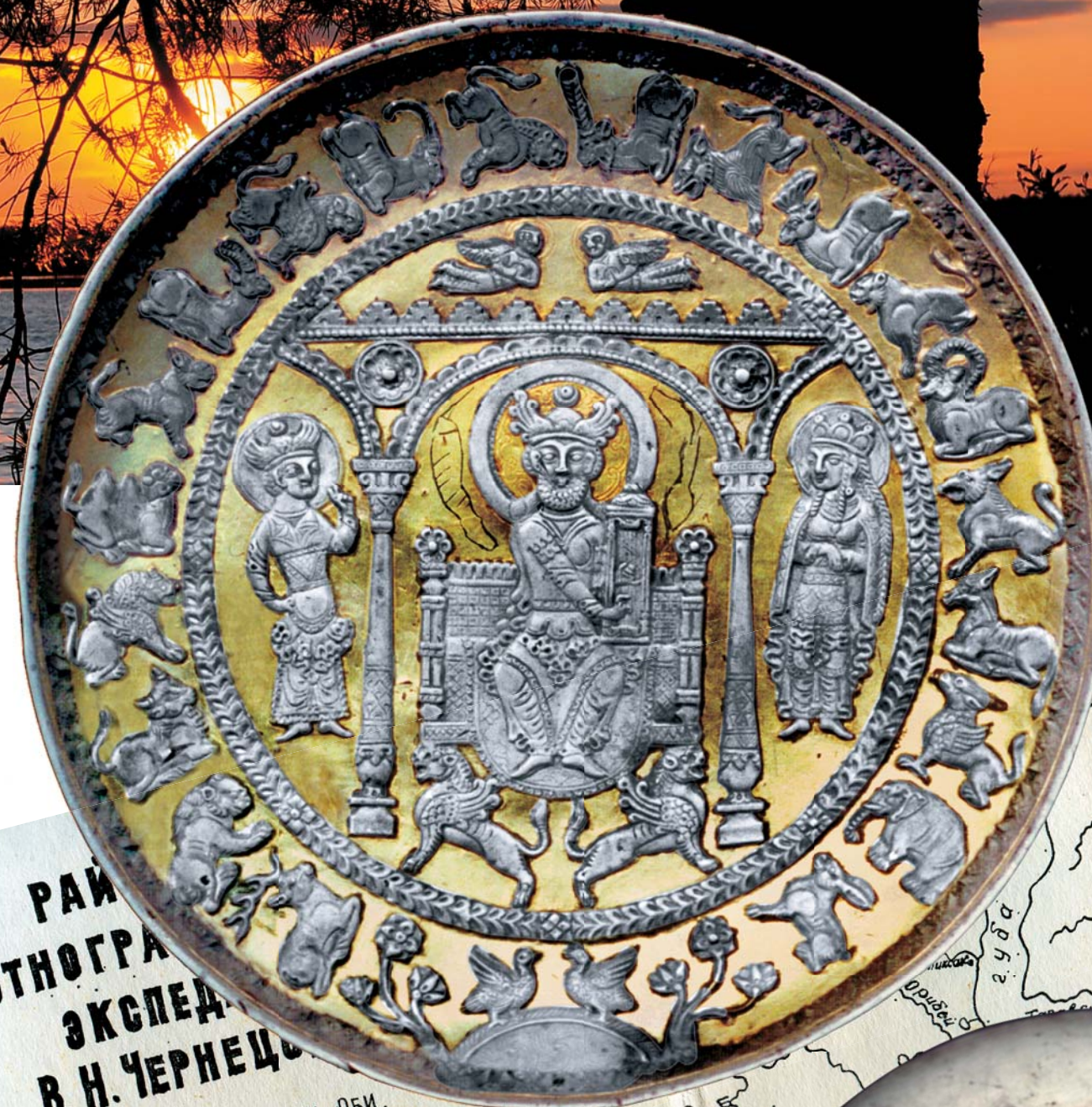
В 1938 г. на Урале в верховьях Лозьвы выдающийся исследователь древних культур Сибири В.Н. Чернецов записал легенду о серебряном блюде, которое выловили на Оби при неводьбе рыбы и позже доставили на одно из мансийских святилищ. В 1985 г. И.Н. Гемуеву и автору настоящей статьи удалось обнаружить это блюдо: оно действительно находилось в качестве одного из главных фетишей на культовом месте, расположенном недалеко от селения Верхне-Нильдино на Северной Сосьве. Нильдинское блюдо оказалось двойником Аниковского блюда, найденного в 1909 г. в Верхнем Прикамье и ныне хранящегося в Эрмитаже*.

Интересно, что в первом варианте легенды, записанной В.Н. Чернецовым, говорилось о том, что среди рыбы, выловленной неводом, были «семь блюд и все одинаковые». С одной стороны, возможно, из этого же набора было и Аниковское блюдо, поскольку в конце записи прямо указывалось на то, что остальные блюда «развезли по другим местам»; с другой стороны, слова «все одинаковые» вряд ли стоит понимать в прямом смысле: с одинаковыми сюжетами. Речь могла идти о размерах, форме и других внешних признаках.

По сообщению того же В.Н. Чернецова, в 1930-х гг. еще одна «серебряная тарелка с изображением семи человек» находилась в селении Яны-пауль на Северной Сосьве. В 1997 г. мне рассказали о «шаманском месте»

* НАУКА из первых рук, № 2(26), 2009, А. В. Бауло «Легендарное Нильдинское блюдо»

Серебряное блюдо (справа), которое довелось увидеть автору на хантыйском святилище в 1999 г.

РАЙ
ЭТНОГРА
ЭКСПЕД.
В. Н. ЧЕРНЕЦОВ

(ЛЕВОБЕРЕЖНЫЕ ПРИТОКИ ОБИ,
Р. КАЗЫМ, Р. ТАЗ, П-ОВ ЯМАЛ)

Нильдинское блюдо. Средняя Азия, VIII — начало IX вв. Фото В. Кавелина

В. Н. Чернецов, выдающийся исследователь народов Западной Сибири, в традиционной мансийской одежде. 1920-е гг. Страница из его экспедиционного дневника (вверху справа). Страница из книги «Источники по этнографии Западной Сибири» с легендой о семи блюдах

в верховьях р. Ялбынья (левый приток Северной Сосьвы). Рядом с культовым амбарчиком там установлены три камня, на которых лежит потемневшее от времени большое серебряное блюдо с изображением четырех всадников. Увы, последние два блюда пока не дошли до специалистов.

Поиск продолжался. Бывая в различных хантыйских и мансийских селениях в Нижнем Приобье, я всегда показывал местным жителям фотографию Нильдинского блюда, надеясь буквально на чудо. В 1999 г. старик-хант, рассматривая снимок, неожиданно оживился, сказав, что на местном святилище есть подобная, по его словам, «византийская» тарелка.

В гостях у «собачьего бога»

Путь на святилище оказался непростым, хотя оно располагается в пределах видимости с берега Оби; сложнее всего оказалось уговорить хозяев пустить чужака на священную территорию. Переговоры продолжались весь вечер и затянулись далеко за полночь. Большую часть времени меня не покидало пессимистическое настроение.

Однако утром вместе с четырьмя братьями-хозяевами мы все же стояли у амбарчика, кланялись, поворачивались трижды «по солнцу», ставили рюмку водки и тарелку с белой рыбой божеству, просили его не гневаться на нас за визит в неурочное время. Хранитель святилища достал четыре сабли, обозначающие фигуры

Прорисовка блюда, найденного в 1999 г. Гравировки выполнены тонким режущим орудием уже на территории Урала или Западной Сибири. С помощью подобных гравировок сюжет блюда адаптировался к местным религиозным представлениям. Внизу показаны фигуры животных на лицевой стороне блюда, и антропоморфная фигура – на его оборотной стороне. Рисунок С.А. Шендрик

«Чистые» ботинки, которые надеваются только для совершения обряда

Священный амбарчик и сабли, вывешенные на перекладине во время обряда

НА ХАНТЫЙСКОМ СВЯТИЛИЩЕ

Внутри амбарчика у дальней стены стоит большой сундук, в котором хранится фигура главного из живущих здесь духов – Курт-аки. Его голова выполнена из цельного куска дерева и покрыта лентой золотого позумента. Волосы обозначены лисьей или собачьей шкурой. К нему обращаются в трудные моменты, обещая отблагодарить за помощь. Обет обязательно нужно выполнить, в противном случае человека ждут лишения или болезнь. Кроме того, Курт-аки известен как «собачий бог», его зооморфная ипостась – собака или рыжая лиса. Одним из подношений божееству являются разных размеров свинцовые фигурки собак.

На сундуке стоят фигуры пяти духов-покровителей: четыре представляют собой сабли с привязанными к рукояткам платками, пятый – Инк-вэрт-пох – набор стрел, обмотанный кусками материи. Ему преподносят дары для того, чтобы на воде не тонули люди.

В трех метрах справа от лабаза растет несколько тальниковых деревьев. Между амбарчиком и деревьями кладут жердь, на которую вывешивают сабли, жертвенные платки и шкуры.

Дважды мне пришлось побывать на церемонии угощения духов. Присутствовали четверо родных братьев, причем хранителем святилища является младший из них, Александр.

По приходу на место первым делом развели костер из хвороста, который был собран заранее и сложен под деревьями. Из стоящего за жилым домом лабаза, в котором хранятся старинные священные сундуки, Саша

принес чистые ботинки, на каждый из которых сверху была нашита 20-копеечная монета, обвел их «по солнцу» над огнем («очистил»), затем трижды погрел над костром руки. Зажженной чагой хранитель окуривал дверцу, открыл ее и поставил дымящуюся чагу внутрь. Между тем на костре начали варить уху и чай.

Саша надел чистые ботинки и забрался внутрь лабаза (по обычаю сначала достают сабли, первую выносят и заносит обратно только хозяин места; к остальным четверем допускается один из братьев), вынес саблю рукоятку вперед и повесил с одной стороны жерди, с другой стороны в качестве противовеса закрепил большую часть платков. Две другие сабли он подал старшему брату рукоятку вперед, который повесил их на жердь справа от первой сабли. Рукояти сабель были обмотаны лоскутами ткани, лезвия обнажены.

Следующим вынесли Инк-вэрт-поха (пучок стрел) и поставили его у тальниковых деревьев, прямо под жердью, наконечниками вверх. Последней достали и повесили на жердь четвертую саблю, а справа от сабель водрузили две лисьих и барсучью шкуры.

Под висящие сабли на землю положили доску, на нее поставили чашку с копченой рыбой, а позже – тарелку с ухой и бутылку водки. Еще одну чашку с копченой рыбой и бутылку водки хозяин занес внутрь амбарчика. Перед амбарчиком положили три доски: два «сиденья» и «стол» между ними, на который выставили угощение для присутствующих: рыбу, хлеб и водку. Мужчины встали лицом к амбарчику и трижды сделав поклон

головой, повернулись вокруг себя «по солнцу». Затем состоялась трапеза, в ходе которой тарелки с рыбой и водка были поставлены на крыльцо амбарчика и на доску под жердью – так «угощали» духов. После трапезы атрибутику стали уносить в обратном порядке. Но прежде все по очереди трижды целовали лезвие каждой сабли, а затем пучок стрел. Убрали жердь и доски, закрыли дверцу лабаза. Опять совершали поклоны головой и повороты «по солнцу». Человек, впервые сюда пришедший, должен бросить внутрь лабаза монетку. По рассказам информаторов, на святилище нередко ворожили с топором шаманы: одни молча, а другие с пением. Для жертвоприношения привозили кур, зимой забивали оленя.

духов-покровителей: они стояли у задней стены на большом сундуке, в котором хранится фигура местного божества, затем из сундука вынул завернутое в красный платок блюдо. Во время обряда в него кладут куски жертвенного хлеба, которые могут брать только старейшины или гости-сироты.

«Семь блюд и все одинаковые»... Мне посчастливилось держать в руках и Нильдинское блюдо, и блюдо с хантыйского святилища на Малой Оби. Они действительно одинаковые: по форме, диаметру, весу, металлу, способу изготовления, – все это видно в первые мгновения.

Главное местное божество, охраняющее блюдо

Священная «византийская» тарелка

Блюдо оказалось большим и тяжелым: диаметр – 24 см, а вес – около 1 кг. Оно целиком отлито из серебра, фон фигур покрыт позолотой.

Следует напомнить, что подобные изделия попадали на Север уже в VII–VIII вв.: среднеазиатские купцы обменивали их на мех, моржовый клык и даже ловчих птиц. Кажется странным, но блюда, изготовленные в Иране, Хорезме, Согде сохранились в большей степени на Урале (в составе так называемых кладов), на Востоке же во времена завоевания арабов, бурных переворотов и мятежей серебро было переплавлено в звонкую монету. В итоге львиная доля восточного металла сегодня хранится в Эрмитаже, единицы выставляются в Лувре, Британском музее, Метрополитен-музее и др.

По окружности блюда расположены 20 фигур животных, внизу – две птицы с поднятыми вверх крыльями, стоящие на кромке суши. Изображения животных включают реально существующие виды (марал, лев, верблюд, горный козел, заяц, слон, баран, благородный олень, винторогий козел) и мифические персонажи (среди последних – три крылатых хищника).

Главная сцена происходит в зале дворца. В арочном проеме расположен трон, опирающийся на головы двух крылатых львов. На троне сидит царь, на его голове большая корона с крыльями, слева – музыкальный инструмент, напоминающий кифару.

В левом (от зрителя) проеме изображен мужчина: его правая рука опущена на бедро, левая, с двумя сложенными перстами, поднята вверх. На голову надета корона

с сомкнутыми крыльями, венчаемая, как и в первом случае, полумесяцем и шаром.

В правом проеме изображена женщина с короной на голове. В верхнем сегменте центральной части блюда показаны два парящих ангела.

И поклонятся ему все цари...

Согласно версии автора статьи, на лицевой стороне блюда художник изобразил сцену, связанную с легендарными правителями Израильско-Иудейского царства – *Давидом* и *Соломоном*.

Наиболее вероятно, что на троне восседает Давид (X в. до н.э.) – герой ветхозаветного повествования, с которым последующие иудаистическая и христианская традиции связали мессианские чаяния: по Евангелию от Матфея [1, 20-21], Иисус являлся прямым потомком Давида. На блюде последний изображен почтенным старцем, что согласуется с библейским текстом: «...тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет» [2 Царств 5, 4].

Одним из основных аргументов в пользу Давида является изображение царя с музыкальным инструментом в руках. Согласно Библии, Давид прославился сочинением и исполнением псалмов «на восьмиструнном» [Псалтирь 6] или «на струнных орудиях» [Псалтирь 55]. В средневековом искусстве Давид часто предстает как музыкант с инструментом (обычно арфой) в руках. В качестве хрестоматийных примеров можно упомянуть изображение Давида на рельефах храма Покрова на Нерли, Дмитриевского собора во Владимире, храма Рождества богородицы в Боголюбове.

Изображение играющего Давида среди зверей и птиц восходит к античному образу Орфея, на который наслонился раннехристианский образ Доброго пастыря.

По правую руку от Давида изображен Соломон, третий царь Израильско-Иудейского государства (ок. 965–928 гг. до н.э.), который предстает в ветхозаветных книгах величайшим мудрецом. На блюде он показан еще молодым человеком, но уже коронованным наследником Давида: «Давид, состарившись и насытившись жизнью, воцарил над Израилем сына своего Соломона» [1 Пар 23].

Кажется очевидным, что по замыслу автора (или заказчика) блюда Давид здесь исполняет псалом о Соломоне, предрекающий ему обширное владычество:

*Он будет обладать от моря до моря
и от реки (Евфрат) до концов земли.
Падут пред ним жители пустынь,
и враги его будут лизать прах.
Цари Фарсиса и островов
поднесут ему дань;
цари Аравии и Савы
принесут дары.
И поклонятся ему все цари;
все народы будут служить ему [Псалтирь 72 (71), 8–11]*

Неслучайно присутствие на блюде фигур ангелов. Известна хвалебная песнь Давида «Безопасность уповающего на Бога», текст которой в данном случае может также подчеркивать обращение отца к наследнику:

*Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе –
охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя,
да не преткнешься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь;
попирать будешь льва и дракона [Псалтирь 91(90), 11–13]*

Следует обратить внимание на то, что Соломон показан с поднятой вверх левой перстосложенной рукой. Речь здесь идет не о крестном знамении или благословении, но о способе представить человека говорящим. На перстосложенные руки на священных изображениях начали смотреть как на руки благословляющие не ранее XI в., а как на руки молебные – не ранее половины XV в. «Пророки, до сих пор изображаемые на иконах с перстосложенными протянутыми руками, собственно не благословляют и не молятся, а пророчествуют, т.е. перстосложенные руки – знак того, что они изображаются пророчествующими» (Голубинский, 1905). Таким образом, с одной стороны, жест Соломона подчеркивает его значимость как пророка, с другой – представляет говорящим.

Присутствующая во дворце женщина, скорее всего, *Вирсавия* – любимая жена Давида и мать Соломона. Она сыграла главную роль в том, чтобы еще при жизни Давида произошло официальное возвышение Соломона.

Изображение на блюде *фигур животных* могло подчеркивать исполнение Давидом одного из самых известных Псалмов – 150-го «Все живущее да хвалит господа»:

*...хвалите его на псалтири и гусях...
хвалите его на струнах и органе...
Все дышащее да хвалит господа ! [Псалтирь 150, 3–6].*

С другой стороны, фигуры животных могли относиться в равной степени и к Соломону, который (по апокрифу) знал язык всех зверей.

Серебряное блюдо во время обряда

Жертвенный дар божеству: свинцовая фигурка лошади и десятикопеечная монета. Лучшей жертвой богествам считался конь, но подобная жертва часто была обременительна для семейного бюджета, да и далеко не все манси и ханты имели лошадей. Вместо жертвы можно было положить в священный сундук ее имитацию – отлитую из свинца фигурку лошади; человек, обращаясь к богу с просьбой, давал клятву резать лошадь при первой возможности

Посланцы Древнего Востока

Обнаруженное на хантыйском святилище серебряное блюдо по представленному на нем сюжету – единственное в своем роде; оно было отлито в VIII–IX вв. в Средней Азии. Как говорилось выше, по основным размерам, технике изготовления и способу нанесения декора оно соотносимо с Аниковским и Нильдинским блюдами.

Наиболее близкие аналогии блюдо имеет с изделиями, изготовленными в Восточном Иране и Средней Азии в VI–IX вв., при этом художник использовал традиции более ранней (сасанидской) эпохи. Главной идеей канона того времени был показ величия обожествленной власти, выработка идеала «царя царей» (в том числе, в тронной сцене с участием членов семьи). Причиной унификации сюжетов, иконографии и стиля явился взаимообмен культурными ценностями на «Великом шелковом пути», проходящем через Среднюю Азию.

Сюжет блюда с Малой Оби использует важные эпизоды Ветхого завета. Именно поэтому оно является исключительно редким памятником, относящимся к раннему периоду существования христианства в Средней Азии.

Движение несториан на восток начинается после низложения константинопольского архиепископа Нестория на третьем Вселенском Соборе в 431 г. Его взгляды встретили поддержку в Сирии и оказали влияние на персидскую христианскую церковь. В 499 г. среди персидских христиан несторианство было провозглашено официально. Несторианские общины Ирана пользовались покровительством сасанидских царей, а позднее и арабских правителей. К началу VI в.

Металлические фигурки рыб – подношение божеству с просьбой богатого рыбного лова. Свинцовая фигурка собаки – «профильное» подношение Собацему Богу. Собаку нельзя было убивать, но иногда она погибала случайно от пули охотника или же человек умерщвлял старое немощное животное, чтобы оно не мучилось. Искупить подобный грех была призвана свинцовая отливка в виде собачьей фигурки

христианско-несторианская община во главе с епископом была и в Самарканде. Король тюрков и правитель Семиречья Арслан Иль-Тюркюк (766–840 гг.) обращался к патриарху Тимофею с просьбой прислать «в страну» несторианского митрополита. В Хорезме колонии христиан существовали в VII–VIII вв.

Многочисленные свидетельства существования христианских общин в Средней Азии слабо подкреплены материальными памятниками. В лучшем случае речь идет о развалинах храмов, крестах, редких надписях и пр. В этом ряду блюдо с Малой Оби занимает уникальное место. В данном случае ветхозаветный сюжет и его основные персонажи оказались выполнены в рамках сасанидских традиций в интерьере раннесредневековой среднеазиатской архитектуры. Давид совершенно естественно изображен в русле иранского канона «царя царей», поскольку ко времени изготовления блюда существующие легенды представляли его именно в этом качестве.

Можно предполагать, что в Средней Азии была отлита целая серия блюд с библейскими сюжетами для группы христианских миссионеров, отправившихся в составе торгового каравана в Сибирь. Подтверждением этому являются ранее упомянутые два серебряных блюда (Аниковское и Нильдинское) со сценами из Книги Иисуса Навина. Впрочем, блюдо с Давидом и Соломоном могло быть отлито и для какого-нибудь торжественного события например, занятия престола одним из царей Средней Азии, вышедшим из христианской среды.

Нуми-Торум – творец Вселенной

Самым загадочным остается вопрос о том, почему изделие, принадлежащее к творениям совершенно иной культуры, достаточно органично вошло в обрядовую сферу хантов? Скорее всего, потому, что сюжет блюда был «прочитан» сквозь призму местных мифологических представлений.

В центре сцены – изображения трех фигур. В мифологии обских угров представлены три наиболее значимых персонажа, связанные между собой родством и нередко упоминаемые вместе: Верховный бог Нуми-Торум, его жена – Калтась и их младший сын (наследник дела отца на Земле) – Мир-сусне-хум. Размещение фигур Давида, Вирсавии и Соломона вместе вполне соответствовало мансийским представлениям о собственных божествах.

Понятным для обских угров, видимо, мог быть и сюжет, находящийся в нижней части блюда. Здесь на полукруглой кочке сидят две птицы. В конце XIX–начале XX вв. у обских угров было записано несколько вариантов священного сказания о возникновении Земли.

В соответствии с основным космогоническим мифом, гагара (или две птицы), посланная Нуми-Торумом, достала со дна океана комок ила, который постепенно увеличился до размеров маленькой кочки, и только на третий (десятый и т. п.) день все стало Землей. Примечательно, что в одном из вариантов мифа землю достают железные птицы.

Таким образом, можно предположить, что первоначальное осмысление представленных на блюде фигур прошло в рамках сказания о возникновении Земли. В центре – Светлый муж-отец Нуми-Торум, творец Вселенной, его жена (Калтась) и их сын-богатырь Мир-сусне-хум. Внизу – две гагары на кочке ила, который они достали со дна океана. Сидящий на троне Нуми-Торум творит Землю, создавая различных животных. Образы многих животных на блюде были малопонятны предкам современных хантов и манси, и они дополнили их собственными изображениями, в частности, волка и, возможно, лося.

К сожалению, в год моего посещения хранитель места, известный шаман, был тяжело болен и сразу после Нового года умер. Он унес с собой в могилу рассказы об истории блюда, которые объясняли, с точки зрения хантов, семантику представленных на нем фигур. Новый хранитель и его братья слышали о таких рассказах, но воспроизвести их уже не могли. Они помнили только, что представленная на блюде фигура сидящего на троне царя с шапкой пышных волос воспринималась в местной традиции как изображение крупнейшего регионального божества – длинноволосого Тэк-ики.

Несмотря на то что толкование самого сюжета утеряно, серебряное блюдо – замечательный памятник Древнего Востока, уже более тысячи лет сохраняется в качестве священного атрибута хантыйского святилища.

Литература:

Бауло А.В. Серебряное блюдо с Малой Оби // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2000. – № 4. – С. 143–153.

Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель, 1973. – 2358 с.

Гемуев И.Н. Еще одно серебряное блюдо из Северного Приобья // *Изв. СО АН СССР, сер. истории, филологии и философии*. – Новосибирск, 1988. – № 3. – Вып. 1. – С. 39–8.

Голубинский Е. К нашей полемике с старообрядцами. – М.: Б.и., 1905. – 260 с.

Даркевич В.П. *Художественный металл Востока*. – М.: Л.: Наука, 1976. – 198 с.

Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // *ТИЭ, н.с.* – 1947. – Т. 1. – С. 113–134.

Marschak B.I. *Silbersch tze des Orients. Metallkunst des 3. – 13. Jahrhunderts und ihre Kontinuit t.* – Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag, 1986. – 438 S.